
ПРОЦЕССЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И РЕЛИГИЯ

Косиченко А. Г.

д. ф. н., профессор, главный научный сотрудник
Института философии и политологии
Министерства образования и науки Республики Казахстан.
E-mail: anatkosichenko@mail.ru

Религия находится в совершенно особых отношениях с глобализмом и глобализацией. Она сопротивляется унифицирующему влиянию глобализации более чем любой другой сегмент современного мира. Сущностью религии является спасение души для вечной жизни, отсюда для религии важен всякий человек с его специфическим личностным содержанием. Глобализация же унифицирует все, в том числе и человека. Поэтому глобализм и религия представляют собой две идейно-мировоззренческие системы, противостоящих друг другу. Сохраняя свое содержание, хотя и деформируясь под влиянием глобализации, религия обладает возможностью позитивного переустройства мира, в том числе возможностью снижения уровня вызовов и угроз современности.

Ключевые слова: глобализация, религия, глобализм, конфессия, христианство, ислам, мировоззрение, культура, цивилизация.

Religion has very special relations with globalism and globalization. It impedes globalization's uniforming impact more than any other segment of the modern world. The kernel of religion is salvation for eternal life, hence any man or woman with its specific personal identity is important for religion. Globalization uniforms everything, including people. That is why globalization and religions represent two opposing ideological systems. Preserving its meaning, though transforming under globalization's impact, religion has the potential to positively reconstruct the world and the capacity to diminish modern challenges and risks.

Keywords: globalization, religion, globalism, confession, Christianity, Islam, worldview, culture, civilization.

Проблематика глобализации уже длительное время находится в сфере повышенного интереса мирового экспертного сообщества. Уже очень многое сказано в связи и по поводу глобализации и глобализма. Имеется немало работ, посвященных взаимоотношению глобализации и религии. Но все же именно эта тема, на наш взгляд, нуждается в пристальном анализе: тому мы видим целый ряд при-

Век глобализации 1/2013 47–58

чин. *Во-первых*, религия оказывает мощное сопротивление унифицирующим процессам глобализации и особенно глобализму как идейной основе глобализации, поэтому следует обратить особое внимание на этот феномен: почему религия слабо поддается унификации, в то время как все остальные измерения экономической, социально-политической и культурной сфер в очень значительной степени подвержены нивелирующему влиянию глобализации. *Во-вторых*, как стало ясно, религия не просто слабо поддается унификации, но сущностно противостоит ей: последовательно осуществленная унификация в религиозной сфере с неизбежностью ведет к «объединению» религий, к конструированию единой религии, а затем и к устранению религии как таковой. Понятно, что религии не могут встать на этот путь. *В-третьих*, сегодня религия является единственной реальной альтернативой глобализму и на концептуальном, и на практическом уровне. Поэтому ни один сегмент современного мира не испытывает такого мощного давления глобализации, как религия.

При общности критического отношения к глобализации различные религии все же относятся к глобализму и глобализации по-разному. Известно, что все религии занимаются миссионерством, поэтому им, казалось бы, нужны глобализационные процессы – предполагается, что таким образом религии могут расширять свое присутствие по всему миру. Но глобализм не включает религиозные ценности в «перечень» распространяемых в процессе глобализации. Поэтому религии не выигрывают от глобализации. Глобализация – не форма распространения религии. Знакомство с религиями – да, глобализация предоставляет возможность широкого ознакомления человечества с самыми разными религиозными верованиями. Но, как очевидно, знакомство с религиями – это одно, а расширение ареала исповедывания той или иной религии – это другое. Конечно, имеется вполне определенный потенциал расширения числа адептов религий вследствие знакомства с религией. Так сказать, узнал – понравилось – принял. Но потенциал этот невысок.

Есть и еще один аспект распространения религий «посредством глобализации». Известно, например, что ислам усилил свои позиции в мире вследствие глобализации. Он стал более известен, его принимают граждане ряда европейских стран – это явление последнего времени, его побаиваются, но и уважают за религиозное постоянство мусульман. И глобализация многое «сделала», чтобы ислам расширил свой ареал. Исламский мир по многим позициям оказывает сопротивление глобализации, усматривая в ней экспансию западной цивилизации и западных ценностей. Поэтому мировое сообщество стало внимательно относиться к исламу, сделав его предметом анализа и исследований.

Но, повторим, в целом религии не «выигрывают» от глобализации. Более того, имеется концептуальное противостояние глобализма и религии. Религия спасает души для вечной жизни, и в этом процессе важен каждый человек, а глобализм все унифицирует – человек во всем его личностном богатстве ей не нужен, он мешает ее победному шествию, и чем он глубже развит, тем опаснее для глобализма. Глобализация потому и носит такое именование, что глобализирует все и вся. Все процессы и события, все движения и отношения – все приобретает глобальный характер: только так глобализация может поддерживать собственный глобальный тренд. Все то, что остается за пределами глобальных процессов, все

уникальное, частное, глубоко личностное «отстает от жизни» и обречено на исчезновение. Всякому человеку, который хотя бы в минимальной степени наделен интуицией, ясно, что мир удерживается своим многообразием. Многообразие – сущностное условие единства и целостности мира. Многообразие, а не унификация делает мир единым. Если мы сотрем многообразие, мы уничтожим мир. Поэтому всеохватное стремление глобализации к унификации губительно. Но именно унификация и является доминирующей формой глобализации. Таким нехитрым приемом глобализм – как идеология глобализации – вынуждает все и вся становиться строительным материалом для глобализации: хочешь существовать, остаться в горизонте бытия – встраивайся в глобальные процессы, находи себе в них место, веди себя активно в порождении новых глобальных форм развития, участвуй в гонке.

Религия не может «преуспеть» в глобализации. Как говорилось, уникальность человеческой души (предмета религии) с точки зрения глобализма – нонсенс. Религиозные ценности – рудимент для глобализма. Религиозные лидеры (за редким исключением) согласно логике глобализма спекулируют на духовных исканиях человека. Религия – тормоз на пути прогресса человечества: таково доминирующее отношение глобализма к религии. Конечно, глобализм не высказывает своего отношения к религии столь ясно и отчетливо, но оно именно таково.

Глобализация во многом ответственна за искажение образа религии в глазах мирового сообщества. Она значительно усилила процессы политизации религии. А в условиях очень жесткой геополитики современности политизация религии ведет к возникновению религиозно мотивированного экстремизма и терроризма – крайне негативных явлений, к которым религия не имеет никакого отношения, но парадоксальным образом оказалась за них в ответе.

Глобализм имеет в качестве своего идейного основания крайне примитивную философию. Последняя предполагает наличие общих для всех людей ценностей, лежащих в горизонте потребительского отношения к миру. Бесспорно, такие ценности имеются, но у них значительно более скромное место в совокупном бытии человека и человечества. И когда это скромное место делают единственно значимым для современного человека, то очевидной становится подмена сущности человека в ее бесконечном многообразии, примитивное и плоское его понимание.

Есть и еще один аспект проблемы, который мы хотели бы рассмотреть в данной статье. Внимание к глобализации как к центральному и всеобъемлющему процессу современности в последние год-два заметно снизилось в экспертной среде, не в последнюю очередь из-за, казалось бы, локальных, но пугающе всеобщих в перспективе событий в Северной Африке и на Ближнем Востоке, а также из-за становящейся все более очевидной растущей нестабильности на всех уровнях мирового развития. Можно видеть, что глобализация как бы сегментируется на ряд значимых, но уже не глобальных (в прежнем понимании глобализации) процессов, не описываемых в терминах глобализма. Или, во всяком случае, процессов если и относящихся к глобализации, то новых для «классической» проблематики глобализации. Глобализация как бы дополняется регионализацией и локализацией. Абстрактно общее в проблематике глобализации конкретизируется на локальном уровне. Нередко проблемы осознаются только на локальном уровне их проявления. Тогда, казалось бы, причем здесь глобализация? Но кто сказал, что глобальное всегда только явно глобальное и что глобализация отсутствует в

«мелочах», в локальном проявлении глобального? Ведь глобализация реально протекает именно на «местном» уровне, и лишь анализ позволяет увидеть общее, глобальное за явленной спецификой локального. Поэтому сегодня надо углубить понимание глобального, глобализма и глобализации – это будет отвечать и задачам исследования процессов глобализации, и реалиям сегодняшнего дня.

К примеру, заметная радикализация ислама, имеющая место по всему миру, – это что? Это аспект глобализации или ответ на глобализацию как ее воспринимает «исламский мир»? Или другой процесс – нарастание финансовой анархии в мировом масштабе: это запланированная «операция» или «самопроизвольный» (термин-то какой) процесс? Агрессивный либерализм, ярко проявившийся в России в последние месяцы (особенно в отношении Русской православной церкви), – это не глобальный ли процесс, целью которого является устранение последних барьеров на пути к господству либерального мироощущения? Из всего этого вырастает вопрос: не диверсифицировалась ли глобализация как единый процесс по ряду направлений, особо важных для успеха глобализма как новейшей парадигмы мирового развития?

И всюду, где актуализируются те или иные направления глобализации, она встречает осознанное или неосознанное, но от этого не менее четкое сопротивление религии. Причем сопротивление религии даже не как традиционной духовной системы – это сопротивление можно преодолеть, наращивая давление: традиционные системы сминаются при высоком давлении на них. Религия демонстрирует сопротивление глобализму на существенных для себя уровнях, таковы вера в Бога как Создателя и Зиждителя мира; богоподобность человека, не позволяющая ему превращаться в существо, только потребляющее материальные блага и не видящее ничего за пределами этого потребления; свобода и ответственность, которые заповеданы верующим и которые они пытаются реализовывать в жизни. По этим линиям, а также и по иным религия принципиально противостоит глобализму, и противостояние это неустранимо. Причем религия противостоит глобализму вне зависимости от позиций, занимаемых по данным вопросам лидерами конфессий. Лидеры могут идти на компромисс вследствие политкорректности, политической конъюнктуры, элитарной солидарности, экономических предпочтений и еще по многим соображениям. И нередко именно такое поведение лидеров конфессий мы и наблюдаем. Оно, безусловно, сказывается на позиции конфессий по тем или иным вопросам в связи с глобализацией и частными формами ее проявления. Но вне зависимости от позиций лидеров конфессий религия противостоит глобализму просто в силу истинной сущности религии – быть средством воссоединения с Богом. Воссоединения не с глобализацией, а с Богом, и в этом все дело.

Казалось бы, религия, которая не менее глобализации стремится к объединению людей на основах единоверия, должна была бы с пониманием относиться к процессам глобализации, к ее целям и задачам, если и не поддерживать ее, то терпимо сосуществовать с ней, по крайней мере не вступать с глобализмом в противостояние. Но религия противостоит глобализму. Здесь сталкиваются две не сводимых друг к другу системы мировоззрения. Религия ясно говорит о том, что единство всего сущего имеет исток в Боге, что от Него все произошло, в Нем основание всего, Он конечная цель всего. То есть если вокруг религии некая форма глобализации и может сложиться, то «глобализующим» ядром при этом высту-

пает Бог. В тех же процессах, которые мы сегодня именуем глобализацией, Бог вообще «выведен за скобки», так как глобализм, основанный на либерализме, отторгает идею Бога как подрывающую основы либерализма.

Либерализм и «косность» религии

Конкретные подтверждения этого принципиального противостояния двух отмеченных мировоззренческих систем легко увидеть почти в любых фактах и событиях современности. Например, либерализм поддерживает право женщин на аборт (это действительно естественное право в системе либерализма). А мировые религии против абортов, усматривая в них страшный грех – убийство. Согласно либеральному мировоззрению ничто не мешает женщине стать священником – почему бы и нет, коль скоро женщины и мужчины равны в правах. И либеральное христианство – протестантизм – разрешает женское священство. Католицизм, православие и ислам относятся к женскому священству как к абсурду. На схожих позициях стоит и иудаизм, хотя в последнее время имеются факты женского раввината.

Согласно либерализму человек может исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, переходить из одной религии в другую и т. д. Эти либеральные принципы в их проекции на религию закреплены в ряде международных документов и стали реальностью нашего времени. Но все мировые религии запрещают переход из религии в религию (в мягком варианте – не одобряют). За подобный переход грозит наказание: и в посмертной жизни, и, нередко, в здешней – широко известны факты смертных приговоров мусульманам, перешедшим в христианство (в Пакистане, ряде арабских стран и т. д.).

Религиозное мировоззрение в этом смысле можно рассматривать как тоталитарное. А глобализм предполагает отказ от тоталитаризма, открытое общество. Либерализм настаивает на относительности истины, на плюрализме, равенстве мировоззрений. А религия исходит из абсолютности заповедей, данных Богом, из абсолютности догматов, из ценностного монизма. Либерализм, сталкиваясь с религией, вступает в глубочайшее противоречие с самим собой: он обязан допускать существование религии (как одной из мировоззренческих систем), но он не может согласиться с абсолютностью и вечностью религиозных истин. Поэтому либерализм искажает сущность религии (искаженную религию он принимает и одобряет), он относится к религии как к исторически развивающемуся феномену, обязанному меняться в соответствии с новой реальностью и новыми запросами общества. Когда же религия не меняет своих догматических основ (а как она может их менять?), она подвергается жесткой критике со стороны либерализма за догматизм, «отсталость от жизни» (с этих позиций критикуются, например, ислам и православие).

Все мировые религии крайне скептически относятся к идеям собственного развития. Сила религии (если не рассматривать здесь глубинной сущности религии – спасение души для вечной жизни) – в ее приверженности традиции и догматам, лежащим в ее основании. Догматы религии способны на некоторое развитие (в основном на некоторую их актуализацию в связи с новейшими требованиями эпохи), но суть догматов неизменна. И это не связано с субъективным желанием верующих или лидеров конфессий. Истины религии носят абсолютный характер, они сохраняют свое значение на все времена, потому что их заповедал сам Бог

или его пророки. Поэтому религии не развиваются в том смысле, в каком развивается все остальное. Религии догматичны не потому, что они не хотят изменяться, они просто не могут этого сделать, не погрешив против своей сути.

Те религиозные системы, которые осуществили догматическую или вероисповедальную модернизацию, утратили связь со Священным Писанием (например, протестантизм утратил апостольскую преемственность и сегодня ставится под сомнение Римско-католической церковью и православными церквами в качестве религии спасения – подчеркивается, что в протестантизме нет благодати). Последовательное стремление протестантизма к соответствию духу времени привело к возникновению женского священства и епископата, к признанию однополых браков, разрешению аборт, допущению эвтаназии, хотя все это или не поощряется (как в случае с женским священством), или осуждается в Священном Писании (как в других приведенных нововведениях). Сегодня в ряде деноминаций христианства в угоду требованиям секуляризма и формального следования идеалам светских ценностей не принято именовать Бога в мужском роде (доминанта гендерного равенства), праздновать Рождество (празднуется зимнее, новогоднее дерево), нельзя преследовать за богохульство (последнее считается проявлением свободы), во многих европейских странах запрещено публичное ношение нательных крестов и т. д. Римско-католическая церковь двинулась было по пути некоторой модернизации для сохранения своего влияния в мире (на Втором Ватиканском соборе в 1962–1965 гг. были приняты декларации и конституции, в некоторой степени обновляющие практику Римско-католической церкви), но сегодня по многим позициям вернулась к прежней практике.

Особенно чутко относится к глобализации православие. Опыт реформирования других христианских конфессий, в ходе которого они скорее потеряли, чем обрели, убеждает православие в необходимости «стояния в вере», в верности традициям, в развитии без повреждения. Поэтому отношение к глобализации практически всех православных автокефальных церквей настороженное. Да и с позиции тысячелетней истории православия сам феномен глобализации пока еще не предельно значим для него.

Аналогично относится к обновлению своих основ и ислам. Хотя и утверждается, что в каждом новом столетии ислам обновляется (это следует из достоверных хадисов), но из контекста видно, что может обновляться «подача материала», а не сами истины. В исламе имеет место постоянное противостояние «фундаменталистов» и «реформаторов», и оба течения правы: надо и обновляться, и сохранять основы. Но «реформаторы» всегда чувствуют некоторую неловкость, так было и с джадидизмом, и с попытками Икбала, и тем более с непризнанными «сектантскими» течениями в исламе. Поэтому столь сильны позиции салафии и так охотно воспринимаются призывы возврата к «основам ислама». В этих призывах легко увидеть стремление к сохранению в неповрежденности истин ислама эпохи пророка Мухаммада.

Итак, мировые религии не могут модернизироваться без утраты своей сущности. Самое большее, на что они могут пойти, – это на некоторые новые постановки прежних проблем, коль скоро это требуется для донесения истин религии до современного человека. Религии могут развивать формы ответов на новые запросы и новые проблемы, с которыми сталкивается человечество, но абсолютность религиозной истины остается неизменной.

Либерализм нашел выход из отмеченного противоречия между необходимостью признания им права религии на существование и отрицанием абсолютности религиозных истин. Он породил свое понимание религии. Религия либерализма антропоцентрична: не Бог лежит в основе этой «религии», а человек. Это человек создал «представление о Боге», человек же меняет и переосмысливает это представление, подстраивает его под себя. «Бог» либерализма, при последовательном проведении либерального подхода к Богу, не кто иной, как сам человек. Но, конечно, окультуренный, образованный, обладающий полным набором прав человека, возвышенный в собственном мнении, гордящийся собой. Вера либерализма – это вера в человека. Вообще говоря, это не так уж и плохо. В человека надо верить, ибо он – образ Бога, Его любимое детище. Но религии настаивают на том, что верить надо в человека, осознающего свою неполноту, ограниченность, – тогда появляется возможность духовного возрастания человека, выстраивания им живой связи своей свободы и ответственности. Либерализм же призывает верить в человека, каков он есть, а современный человек очевидно немощен, поврежден грехом и нуждается в исправлении – верить в него, наличного, опрометчиво.

Возможности религии в глобальном переустройстве мира

Сегодня религия пользуется формально высоким авторитетом у политических лидеров современности, к ней прибегают, когда надо сказать нечто возвышенное, глубокомысленное, религиозные лидеры «на слуху», из семи миллиардов жителей Земли абсолютное большинство позиционирует себя верующими в Бога. Мнимопочтительные, мнимо-религиозные стереотипы, господствующие в общественном сознании большинства наших современников, создают впечатление религиозной насыщенности общественной и государственной жизни современного мира. В самом деле, можно видеть, что отношение к религии на всех уровнях более чем почтительное, свобода совести – центральный момент прав человека, каждый человек волен верить во все что угодно или не верить вовсе, абсолютное большинство стран мира носят светский характер, мировое сообщество отслеживает нарушения прав в религиозной сфере и посредством различных механизмов вынуждает страны-изгои исправлять положение – то есть, казалось бы, все прекрасно в сфере отношений религии и современного мира.

Однако религиозность по всему миру падает, вера превращается в маргинальность, грех господствует (европейские парламентарии выразили явное недоумение и растерянность, когда приснопамятный патриарх Московский и всея Руси Алексей II в октябре 2007 г. в ПАСЕ напомнил очевидные христианские истины, о которых напрочь забыл мнимо-христианский мир). Франция, Бельгия, Нидерланды в 2010 г., а за ними Италия, Испания и другие страны Старого Света запрещают ношение исламских символов в общественных местах (и не только из-за нарастающей исламофобии), в ряде стран Европы, как уже говорилось, запрещено носить нателный крест, около 20 000 храмовых помещений в Европе за последние 15 лет перепрофилированы: проданы или превращены в пивные, кинотеатры и иные развлекательные заведения. В 2009 г. Совет Европы расценил богохульство как проявление свободной воли человека, не относящееся к числу противозаконных действий. Европейские парламентарии с удовлетворением восприняли решение ряда протестантских церквей о допустимости женского священства и даже женского епископата (с начала XX в. женское священство разрешено и в

англиканской церкви, достаточно консервативной). Секуляризм, как фронтальное отступление от веры во всех формах, сегодня доминирует в западном мире. Западная цивилизация, исторически имевшая христианство в качестве своей духовной основы, сегодня отказывается от христианских оснований. Согласно многочисленным социологическим опросам, около половины европейцев считают, что христианские ценности по-прежнему значимы для Европы, но интересно, что признается внешняя для христианства значимость этих ценностей. Так, 48 % европейцев считают, что христианские ценности играют ключевую роль в «развитии диалога между различными культурами и религиями» и «солидарности с бедными». А собственно сакральное значение христианства в массовом европейском сознании утрачивается.

Подобные факты и ситуации можно множить и множить, но суть отношения к христианству в Европе одна – его вытесняют на периферию государственного и общественного бытия. Если же говорить о доминирующей форме участия религии в построении нового миропорядка, то она такова: максимальное устранение позитивных возможностей религии из этого процесса. Если она и втягивается в процессы выстраивания нового миропорядка, то только в негативных проявлениях: косности, агрессивности, угрозы единству человечества, идеологии экстремизма и терроризма. Позитивные возможности религии – а они огромны – игнорируются.

Итак, роль религии в западной цивилизации, многое определяющей в общепланетарном масштабе, невелика и предельно извращена. О каких позитивных возможностях религии можно говорить в таких условиях? Можно поставить вопрос и следующим образом: почему религия не проявляет своих позитивных возможностей в деле переустройства мира на принципах справедливости, гуманизма, нравственности и иных высоких измерений, с которыми по определению религия и соотносится? Почему, если религия мощная сила – а она, безусловно, мощная сила, – религия не «пробьется» в жестокий мир реальности и не изменит его к лучшему? Конечно, это не является достаточно убедительным аргументом в свете поставленных вопросов, но не следует забывать о том, что формы активного воздействия религии на мир весьма специфичны и отличны от активности других агентов такого воздействия. Религия облагораживает мир, меняя самого человека, его мировоззрение, поведение, систему его ценностей. А уже потом таким образом изменившийся человек обретает способность улучшать мир посредством изменения доминирующего типа жизнедеятельности.

Крупные мировые религиозные лидеры, такие как папа римский Бенедикт XVI, ряд православных патриархов, например Московский и всея Руси Кирилл, в некотором отношении далай-лама и еще ряд религиозных лидеров делают попытки повысить позитивную роль религии в современном мире. Все они выступают единым фронтом в отношении актуальности для мира религиозных ценностей, необходимости диалога религий, удержания хотя бы минимального уровня нравственности, без чего, по их мнению, мир постоянно будут потрясать кризисы – экономические и политические. Но, как указывалось выше, доминирующее отношение мировой элиты к религии является скорее настороженным или потребительским, нежели доверительным.

Итак, религии нелегко на деле проявить свои позитивные возможности в тех условиях, которые очерчены нами ранее. Но даже в этих практически антирели-

гиозных условиях религия способна многое сделать, например, для снижения уровня вызовов и угроз современности. Рассмотрим эти возможности. Очень значительной на сегодня угрозой является агрессивность мировой политики. Эта угроза практически неустранима никакими иными средствами, кроме религиозных. Почему? Да потому, что всякое политическое противодействие агрессивности мировой политики будет только способствовать росту этой агрессивности, что мы повсеместно и наблюдаем. Религия же способна «растворять» агрессивность, смягчать ее, потому что в ее арсенале имеется единственное средство против агрессии – не отвечать злом на зло, но отвечать добром. Можно сказать, это прекраснородушие, это абстрактно: так легко говорить, но что следует делать конкретно? В том-то и дело, что нет одного совета на все случаи проявления агрессии, всякий конкретный случай требует своего специфического ответа. Но общий принцип указать можно. Не надо поддаваться агрессии, не надо реагировать предсказуемым образом – такая реакция заложена в дальнейшее развитие событий по запланированному сценарию. А надо выйти из ситуации, разрешая ее с более высоких позиций, нежели ожидается. Религия – одна из немногих сфер, которая сама, будучи высокой, может подсказать конкретное содержание этих более высоких позиций. Религия знает, как можно, уступая в неважном, сохранять значимое и ценное.

Многие из современных угроз порождаются противостоянием интересов государств, сообществ, народов, этносов, идей и т. д., то есть в основе многих угроз лежит противостояние. Но противостояние – устаревший способ «настаивания на своем». Значительно более эффективно сегодня «поддаться, чтобы победить» – в хорошем смысле этой сентенции. Имеется правило, плохо известное современным людям, погрязшим в низменности желаний и намерений. И суть этого правила такова: надо всем пожертвовать, чтобы все иметь. Потерявший душу свою за Истину обретет ее, а сохранивший ее потеряет все – таково это правило в свободном изложении. И опять-таки, этот ответ религии может показаться абстрактным, но он предельно конкретен для тех, кто понимает. В современном мире, который уже близок к отчаянию в попытках хотя бы немного оздоровить мировую политику и экономику, не следует игнорировать возможности, которые предоставляет такой, казалось бы, «слабый» игрок на мировой арене, как религия. В немощи творится сила, как указывает Библия, и это абсолютная правда.

Стало общим местом среди основных причин текущего глобального финансово-экономического кризиса называть отсутствие социального партнерства, справедливости и нравственности в мировой экономической системе современности. Напомним, что римско-католическая церковь уже не первое десятилетие настаивает на развитии социального партнерства владельцев предприятий и наемных работников. Идеи социальной ориентированности бизнеса нередко присутствуют в энцикликах понтификов¹. А эти идеи, безусловно, обладают нравственным зарядом.

В последнее время и Русская православная церковь стала много говорить о необходимости нравственного оздоровления экономики. Так, в 2004 г. на Все-

¹ Папа римский Бенедикт XVI в своей очередной энциклике – окружном послании католикам – возложил вину за глобальный финансовый кризис на алчность и эгоизм. Послание, которое вышло в свет в 2009 г. накануне саммита «Большой восьмерки» в Италии, было призвано напомнить людям, в первую очередь мировым лидерам и банкирам, об их моральном долге [см.: Бенедикт XVI 2009].

мирном русском народном соборе, где во многом тон задает Русская православная церковь, был принят очень характерный и интересный для нашей темы документ – «Свод нравственных принципов и правил в хозяйствовании», в котором регламентировались нравственные правила развития экономики. Эти принципы и правила опираются на религиозные заповеди в их применении к экономической сфере человеческого бытия. Но пока эти инициативы не получили широкого распространения и реализации. Патриарх Московский и всея Руси Кирилл в течение 2009–2011 гг. многократно обращал внимание на истинные причины текущего финансового кризиса. Он подчеркивал, что кризис имеет причиной отказ от нравственных ценностей. Экономика стала развиваться в отрыве от ее человеческого содержания, огромное развитие получили операции в сфере спекулятивного капитала, инвестиции в реальный сектор экономики сократились. Так что экономика является сегодня сферой столкновения различных парадигм ее дальнейшего развития.

Об этом же говорят и поместные православные церкви. «Пропасть между богатыми и бедными драматически разрастается вследствие экономического кризиса, который является результатом извращенной экономической деятельности, лишенной человеческого измерения и не служащей подлинным потребностям человечества, а также погони финансистов за наживой, часто приобретающей маниакальный характер. Жизнеспособна лишь такая экономика, которая сочетает эффективность со справедливостью и общественной солидарностью» [Послание... 2008].

Мировые религиозные лидеры начиная с 2005 г. принимают на своих встречах программные документы, нацеленные на духовное оздоровление современной экономики и политики. Эти документы они неоднократно передавали лидерам «Восьмерки» накануне заседаний последней. Но крупнейшие мировые политики не принимают этих советов, что достаточно симптоматично: сами политики могут прибегать к религиозной риторике, но позволить религии активно влиять на политику, делая ее более гуманной, мировая политическая элита не может.

Вместе с тем в США и Евросоюзе растет осознание возможностей религии. Президенты США, к примеру, всегда прибегали к религиозной риторике в обосновании своей внутренней и внешней политики. Но особо преуспел в этом Джордж Буш-младший. Вот как характеризует ситуацию вокруг религиозной аргументации политики администрации США времен Буша-младшего бывший госсекретарь США М. Олбрайт. Напоминая о постоянной ссылке Буша-младшего в его решениях на волю Божию, М. Олбрайт пишет: «Разумеется, проблема не в том, что администрация Буша старается обосновать свое право на лидерство (в мире. – А. К.) моральными критериями. Фактически это делали все президенты. Беда в том, что используемая при этом риторика слишком уж смахивает на попытку оправдать политику США с помощью исключительно религиозной терминологии, а это все равно что махать красным флагом перед разъяренным быком» [Олбрайт 2007: 191]. И далее: «Президент Буш гордится тем, что в своих суждениях и выводах о том, что верно, а что неверно, он руководствуется в том числе и религиозными ценностями, а также своим пониманием того, что хочет и чего не хочет Господь» [Там же: 192–193]. Надо иметь совершенно особые отношения с Богом, чтобы говорить в политике от его имени, и вряд ли США обладают здесь преимущественным правом. Но для раскрытия нашей темы – возможности рели-

гии в глобальном переустройстве мира – пример с использованием Бушем младшим религии в политике чрезвычайно показателен. США делают спорадические попытки улучшить отношения с исламским миром – это прослеживается как тенденция. Достаточно обратиться к анализу речи Б. Обамы в Каире в 2009 г., чтобы убедиться в наличии таких устремлений. Правда, сам исламский мир отнесся к этой речи критично, подчеркнув, что мусульмане поверят не словам США, но их делам.

Европейский союз так же, как и США, пытается выстроить более продуктивные отношения с основными мировыми религиями (попытки эти лежат опять-таки во внешней для религии форме). Вот характерное сообщение информационного агентства: «Руководство Евросоюза заявило о готовности к более тесному диалогу с религиозными организациями, в том числе в решении социальных проблем. Как заявили ответственные чиновники Евросоюза, 17-я статья Лиссабонского договора признает “специфический вклад” религий в жизнь общества, поэтому регулярный диалог с Церквями становится законодательным обязательством для ЕС» [Руководство... 2010]. «Церкви и религиозные сообщества несут активное социальное служение в странах – членах ЕС, и если Евросоюз хочет эффективно бороться с бедностью и социальной незащищенностью, то существенно важно извлечь пользу из их многолетнего и всеохватывающего опыта», – сказал в свою очередь президент Еврокомиссии Жозе Мануэль Баррозу [Там же]. Со своей стороны, президент Евросоюза Херман Ван Ромпёй указал на необходимость учета инициатив Церквей в социальной сфере. По его мнению, проблема борьбы с бедностью – «проблема восстановления достоинства человеческой личности, поэтому культурные и этические вопросы должны особо приниматься во внимание» [Там же].

Роль религии исключительна и в связи с тем, что религиозные ценности лежат в основании культур и цивилизаций. И когда мы сегодня вполне оправданно говорим о диалоге культур и цивилизаций как о единственной альтернативе хаосу и нестабильности современного мира, то следует помнить, что в диалог вступают не какие-то абстрактные идеи, связанные с культурами и цивилизациями, но именно эти основополагающие ценности религий. Поэтому межрелигиозный диалог является стержнем диалога культур и цивилизаций. Активная позиция религий в данном диалоге – еще один значительный вклад религии в снижение напряженности современного мира.

Глубокий смысл религии для человеческого сообщества состоит в том, что всякий истинный прогресс возможен только при целевой установке на нечто более высокое. Только имея в виду нечто идеальное, можно прогрессивно развиваться. Религия, вводя Бога в человеческие отношения, задает более высокую планку этих отношений. Поэтому современный мир просто не имеет иного выхода из почти безвыходной ситуации, в которой он оказался, нежели возвращение к Богу. Человек, этнические сообщества, государства – все они исчерпали свои возможности построения «светлого будущего» на своей естественной, безбожной основе, чему доказательство – современный глобальный кризис мировых отношений.

Есть, впрочем, одно условие для реализации всех этих возможностей религии. Оно небольшое, но трудное для исполнения. Для того чтобы снизить уровень угроз в современном мире, опираясь на возможности религии, надо снизить уро-

вень греховности человека и общества. Об этом все более громко говорят лидеры разных религий. Все яснее слышен голос мусульманских и православных богословов, обращающих внимание мирового сообщества на необходимость одухотворения концепции прав человека, на повышение нравственного содержания этих прав, так как греховный человек свободу превращает в рабство и возможности употребляет во зло. Греховный человек не может распорядиться своими правами достойно, ибо не знает ни достоинства, ни истинной свободы. Поэтому, как это ни покажется банальным, но устранение мировых угроз начинается с работы каждого человека над собой, с духовного возрождения человека. Ведь проблемы современного мира, многие из которых кажутся сегодня абсолютно неразрешимыми, порождены в конечном итоге человеком (кто же еще все творит на Земле?), человеком уже настолько изолгавшимся, что он и сам себе не верит. Проблемы эти достигли такого уровня сложности и неразрешимости, что иначе как предельным напряжением сил уже не могут быть решены. Но предельные основания – это область религии, следовательно, только ею эти проблемы и разрешимы. Поэтому, мысля чисто рационально, необходимо обращение к религии, как бы непривычно для рационального сознания это ни звучало. В конце концов, что теряет заплутавший мир, обращаясь к возможностям религии: ведь иные средства практически исчерпаны? Давайте же обратимся к этим возможностям, тем более что, как показывает исторический опыт (который, правда, ничему не учит человека), в предельно трудных условиях именно религиозная реальность становится определяющей.

Литература

Бенедикт XVI, Верховный Понтифик. Энциклика *Caritas in Veritate*. М.: НО Изд-во Францисканцев. (Benedict 16, Supreme Pontiff. Encyclic of *Caritas in Veritate*. Moscow: NO Publishing house of Franciscans).

Олбрайт М. Религия и мировая политика. М. : Альпина Бизнес Букс, 2007. (Albright M. *Religion and world politics*. Moscow: Alpina Business Books, 2007).

Послание Предстоятелей Православных Церквей. Фанар. 12 октября 2008 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravoslavie.ru/news/27880.htm> (Message of the Heads of Orthodox Churches. Fanar. 12 October, 2008 [Electronic resource]. URL: <http://www.pravoslavie.ru/news/27880.htm>).

Руководство Евросоюза заявило о готовности к более тесному диалогу с религиозными организациями [Электронный ресурс] : Православие и мир. 2010. 21 июля. URL: <http://www.pravmir.ru/rukovodstvo-evrosoyuza-zayavilo-o-gotovnosti-k-bolee-tesnomu-dialogu-s-religioznymi-organizaciyami/> (The European Union leadership declared preparedness for closer dialogue with religious organizations [Electronic resource]: *Orthodoxy and World*. 2010. July 21. URL: <http://www.pravmir.ru/rukovodstvo-evrosoyuza-zayavilo-o-gotovnosti-k-bolee-tesnomu-dialogu-s-religioznymi-organizaciyami/>).